

Елена АРСЕНЬЕВА

КАРТИНА ОЖИДАНИЯ

Елена Арсеньева

Картина ожидания

«Автор»

2014

Арсеньева Е. А.

Картина ожидания / Е. А. Арсеньева — «Автор», 2014

ISBN 978-5-699-76386-3

«— И это все?! — Инспектор уголовного розыска Ерохин закрыл папку и утомленно помассировал веки. — Негусто! Шаров прикусил губу. Он был новичком в милиции и частицу «не» в оценке своей работы воспринимал как суровое обвинение. — Может быть, вы сами поговорите с людьми? — нерешительно предложил он. — Вдруг с вами будут откровеннее? — Хочешь сказать, с тобой скрытничают? — Ерохин прищурился. — Это худо, если участковый не может найти пути к душам людей!..»

ISBN 978-5-699-76386-3

© Арсеньева Е. А., 2014

© Автор, 2014

Елена Арсеньева (Грушко)

Картина ожидания

Фантастический рассказ

© Арсеньева Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Сам по себе человек ничто, и все дело только в том, что он умеет любить.
Айрис Мердок

– И это все?! – Инспектор уголовного розыска Ерохин закрыл папку и утомленно помассировал веки. – Негусто!

Шаров прикусил губу. Он был новичком в милиции и частицу «не» в оценке своей работы воспринимал как суровое обвинение.

– Может быть, вы сами поговорите с людьми? – нерешительно предложил он. – Вдруг с вами будут откровеннее?

– Хочешь сказать, с тобой скрытничают? – Ерохин прищурился. – Это худо, если участковый не может найти пути к душам людей!

«При чем тут души? – с тоской подумал Шаров. – Мне бы до их глаз добраться. Неужто никто ничего не видел? Ведь не собака пропала, не автомобиль, как в кино, а...»

– Слушай, Шаров, – вдруг доверительно шепнул Ерохин, – я в этом районе нечасто бывал, как-то неважно все это представляю. Ты мне расскажи толком, что там было-то... ну, в этом месте... И вообще, почему ты опись похищенного не составил? Это надо знать, это азы нашей профессии!

– Опись? – Шаров перевернул папку. – Опись была. А, вот она, к другому листку прицепилась. – И, словно извиняясь, пробормотал: – Странно, до чего люди невнимательны. Они все время это перед глазами имели, а начал расспрашивать, что же конкретно пропало, так кто в лес, кто по дрова...

Ерохин взял листок, и лицо его сразу стало тоскливым.

– «Две сопки: одна крутая, горбатая, другая с мягкой покатостью переходит в низкий берег, густо поросший смешанным лесом (лиственница, дуб, береза, липа, бересклет и другие виды кустарниковых), – читал инспектор безжизненным голосом. – Этот берег, плавно изгибаясь, вновь переходит в сопку, также поросшую лесом. Между второй и третьей сопками видна река Обимур. Поскольку уровень воды в реке высокий, левого берега не видно, он затоплен до самых дальних сопки. Над рекой было небо, в воде отражались облака...» Это не опись похищенного, а... а не знаю что! Сопка с мягкой покатостью переходит! – зло передразнил Ерохин и вдруг издал тихий стон: – Господи! Да какому же черту понадобилось это красть?!

Шаров опустил голову. Он не имел понятия, какому черту мог понадобиться участок реки и три сопки, и небо, и облака, да, судя по всему, еще и закатная дорожка на воде: кража произошла между двадцатью и двадцатью одним часом длинного июльского дня.

– Скажи спасибо, что солнце было еще высоко! – с той же страдальческой ноткой произнес Ерохин. – А если бы и оно попало в эту «серую дыру»?!

Шаров, как всякий работник милиции, не страдал отсутствием воображения, а потому тотчас похолодел.

К счастью, солнце в «серую дыру» не попало. Вот и сейчас оно сияло как раз над пустотой, неожиданно-негаданно возникшей вчера.

– Может быть, тут что-то связано с космосом? – пробормотал Шаров, стесняясь сам себя и надеясь, что Ерохин не расслышит.

Но тот расслышал.

– Скажи еще, пришельцы! – зло буркнул он. – Бред это, бред!

– Но мы же должны строить какие-то версии, – робко сказал Шаров.

– Версии! Несколько лет назад в одной газете была заметочка – пассажиры одного самолета видели летающую тарелочку. Ну а у той газеты, чтоб ты знал, самый большой тираж в мире. Представляешь, какие всюду пошли версии?! А оказалось, – интимно шепнул Ерохин, – испытывали какую-то установку... Понимаешь?... Говорят, в той газете потом всех до вахтера снимали. Может, и тут что-то испытывают?

– А что?

– Какой-нибудь лазерный отражатель, – туманно ответил Ерохин. – Я знаю?! Это по другому ведомству.

– Может, туда сообщить? – осторожно предложил Шаров.

– А, надо им! – отмахнулся Ерохин. – Да и нам... Знаешь ведь, сколько у нас по сельскому райотделу нераскрытых дел! Мы просто задыхаемся. Вот потому тебя и подключили: парень ты молодой, энергичный, перспективный. Словом, так: работай самостоятельно. Я тебе доверяю. Побеседуй еще с народом. Все-таки не колпаки с «Нивы» сняли, не тонну комбикорма с Чернореченского свиного комплекса увели – не может такого быть, чтобы никто ничего не видел!

Ерохин умчался в город, а Шаров опять поднялся на взгорок. Перед его глазами струился Обимур, плыли облака, золотился закат, потом возникала серая пустота, а дальше опять золотился закат, плыли облака и мягко блестели воды Обимура. В затылок Шарову бил горячий июльский ветер, клонились долу травы, машины, взобравшись вверх, быстро переводили дыхание, и эти мгновения тишины были как вопрос.

– Ну ничего себе! – возопил кто-то вдруг. Рядом с Шаровым замерла «Волга» с шашечками. Рыжекудрый таксист таращился в окошко, а за дверцу держался высокий светловолосый мужчина средних лет, и глаза его выражали истинный ужас.

– Что это? – выговорил он.

Шаров дернул плечом.

Светловолосый прошелся вдоль шоссе. Плечи его поникли. Окинув серость печальным взором, он снова сел в машину, и та, ловко развернувшись, умчалась под вопль таксиста:

– Ну и ведьма!.. А эти куда смотрели?!

«Эти», тотчас понял Шаров, относилось прежде всего к нему. «Эти», главное!.. Еще хуже другое: пропажа явно не произвела особого впечатления на население пригорода. Пожалуй, высокий мужчина был первым, кто потрясен случившимся, да и его поразило, например, не то, куда вливается отрезанный Обимур и откуда он потом за пределами серости вытекает, а сам факт исчезновения именно этой части пейзажа.

Шаров повел рукой, повторяя очертания похищенного. Да, вот так, прямо, а потом странный изгиб и дальше опять ровно и под прямым углом вниз...

– Юрочка! Привет! – нежно вздохнул кто-то у него над ухом, и у Шарова даже фуражка поехала на нос, потому что это была Александра, подруга жены, а раз так, то Маша максимум через полчаса узнает, как он тут стоял с обалделым видом, в буквальном смысле разводя руками.

– Привет, – откликнулся он неприветливо.

Черные глаза, черные брови, даже черная косая челка Александры выражали восторг.

– Да... будто кто-то вырезал, правда? А вон там у него рука дрогнула...

– Что ты городишь! – пренебрежительно глянул на нее Шаров. Нет-нет, он вовсе не был грубияном и о женском уме имел самое высокое мнение, более того – сейчас готов был выслушивать самые фантастические предположения, но с Александрой можно было добиться толку, лишь разозлив ее. Тогда она говорила подробно и понятно, а то бросит фразочку, имея в виду интеллект собеседника, а тот голову ломай...

Шаров рассчитал точно. Александра заломила бровь и холодно пояснила:

– Вчера мы с Марией были в кино, смотрели «Фаворитов луны». Там есть эпизод, когда вор вырезает картину из рамки ножом – неровно вырезает, часть полотнища остается. И здесь так же. Будто у кого-то в руке был резец, он обвел часть пейзажа, а вон там, видишь, где изгиб, у него рука дрогнула, – продолжала Александра. – И пейзаж вывалился, как картина из рамки.

– Да, а потом он скатал три сопки и кусок реки в рулон, сунул под мышку, сел на «восьмерку» и уехал в город, – покивал Шаров. – Нормально. Осталось выяснить, почему у него дрогнула рука, да?

Александра дернула углом рта и, не вымолвив больше ни слова, пошла с пригорка. Шаров смотрел ей вслед, гадая, свернет она направо или налево. Налево был путь к Александриному дому, где ее терпеливо ждали муж Вова и два сына. Направо... был дом Шарова, где Александру всегда ждала Мария. Увы! Загорелые ноги Александры привычно понесли ее направо, и Шаров подумал, что, зная, судьба ему такая: сегодняшний вечер всецело посвятить работе.

И он посвятил. И устало жевал жвачку вчерашних вопросов, и уже мимо ушей пропускал вчерашние ответы: «Нет, не знаем, ничего и никого...», но в мозгу отпечатались-таки Александрины интеллектуальные игры, и неизвестно почему в одном из домов он задал неожиданный вопрос:

– А скажите... вы не видели, чтобы вчера там, на взгорке, стоял человек и вот этак водил рукой? – Он изобразил прямоугольник, заранее готовый вместе с этими людьми посмеяться над собой, как вдруг хозяин дома хлопнул себя по худым коленям:

– Я видел!.. Она стояла – и делала вот так, точно! – В воздухе возник еще один торопливый чертеж. – А тут таксист посигналил, она так и вздрогнула, рука аж подскочила...

– Ну? – застонал Шаров.

– Ну и все. Я домой пошел.

Шаров откинулся на спинку стула... Немного успокоившись, он начал выпрашивать приметы этой женщины, которую хозяин назвал «она», но толкового ответа не добился: «Вроде молодая, в синем платье – да я сзади смотрел...», а в голове толклись мысли о том, что это, конечно, бред, в райотделе с такой версией его просто расстреляют смешками! Хорошо, что Ерохин сказал: «Работай самостоятельно!»

Ночью ему ни с того ни с сего приснился рыжекудрый таксист, который что-то выкрикивал, кружа возле Шарова на своей «Волге» с шашечками, то и дело зависая над землей, и если бы Шаров разобрал, какое слово выкрикивает парень, он сразу узнал бы, кто украл реку и сопки, но машина редела, редела...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.